

**К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА *CODE-MIXING*
НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТЕКСТОВ**

В статье обсуждается проблема смешения языковых кодов (*code-mixing*) в немецкоязычном сообществе. *Code-mixing* определяется как попеременное использование элементов двух языковых вариантов (стандарта и диалекта) в рамках одного коммуникативного акта. В качестве материала рассмотрения привлекаются нижненемецкие фольклорные тексты – лечебные заговоры.

Ключевые слова: языковой код, диалект, стандарт, тип текста, лечебный заговор.

Статья посвящена проблеме смешения языковых кодов – одной из наиболее актуальных и широко обсуждаемых в зарубежной и отечественной лингвистике последних десятилетий. Смешение языковых кодов (*code-mixing*) определяется как попеременное использование элементов двух языков в рамках одного коммуникативного акта двуязычными говорящими; конкретно коммуникативными реализациями данного явления выступают:

а) колебание языковых кодов (*code-fluctuation*): при сохранении в коммуникативном акте доминирующей роли одного из языковых вариантов билингвы включают в свою речь фонетические, синтаксические, морфологические или лексические элементы другого варианта; включение данных элементов носит неупорядоченный, стихийный характер;

б) переключение языковых кодов (*code-switching*): более или менее последовательное использование обоих языковых вариантов в акте коммуникации; в частности, переключение с одного языкового кода на другой может осуществляться пофразово или поочередно между предложениями;

в) смена языковых кодов (*code-shifting*): постепенный переход с одного языкового кода на другой; в процессе коммуникации участники сами делают вполне сознательный выбор в пользу того варианта, который

может обеспечить максимальный коммуникативный успех, и, как правило, не меняют выбранный языковой код до завершения коммуникативного акта.

Во многих исследованиях понятия *code-mixing* и *code-fluctuation* рассматриваются как синонимы, равно как и не различаются *code-switching* и *code-shifting*; более того, смена языковых кодов (*code-shifting*) представляется в ряде работ как частная реализация универсального феномена *code-switching* (подробнее см. [Проценко, 2004]); мы считаем необходимым провести четкое терминологическое разграничение данных понятий, представив *code-switching*, *code-shifting* и *code-fluctuation* как формы реализации *code-mixing*. В нашем случае речь идет о различных типах смешения языковых кодов в условиях взаимодействия близкородственных языков или языковых вариантов в границах отдельно взятого диалектного ареала.

Языковую ситуацию на современном немецкоязычном пространстве многие исследователи характеризуют как диглоссию, понимая под ней относительно равноправное использование двух генетически родственных языковых вариантов: общенационального стандарта и диалекта [Petkova, 2009]. Оба варианта широко используются в большинстве сфер человеческой деятельности, однако их употребление строго регла-

ментировано: наблюдается, с одной стороны, их последовательное функционально-стилистическое разграничение в конкретных ситуациях общения, с другой стороны, структурное обособление языковых вариантов друг от друга (ограничения накладываются структурными особенностями языка-суперстрата (немецкого языкового стандарта) и языкового субстрата (диалекта)).

Языковой репертуар диалектных сообществ не представляет собой простое множество гомогенных и жестко ограниченных языковых вариантов. Между собственно диалектом и стандартом располагаются так называемые «промежуточные языковые формы», которые не могут быть однозначно отнесены к одному из двух основных вариантов. Многие германисты отвергают обозначение *Umgangssprache* (обиходно-разговорный язык) из-за нечеткости в его определении и излишней вульгаризации, предлагая промежуточные просторечно-разговорные формы маркировать по степени их тяготения к двум основным языковым вариантам – «языковым полюсам» (стандарту и основному диалекту): языковые формы, близкие к стандарту (*standardnähere Sprechweise*) и к диалекту (*dialektnähere Sprechweise*) [Auer, 1986. S. 98]. Речь идет, таким образом, о региональных вариантах немецкого разговорного языка, которые в современной германистике активно исследуются под «кодовым» именем *regiolekt* (*Regiolekt / Regionalsprache*) (ср. дефиницию, предложенную германистами Исследовательского института немецкого языка «Языковой атлас немецкого языка» в г. Марбург: «*“moderne Regionalsprachen” – die sprachlichen Variationsräume, die in der Gegenwart die gesprochene Alltagssprache der meisten Sprachteilhaber darstellen*» – «современные региональные языки» – территориальные языковые варианты, используемые большинством говорящих в качестве основной на данный момент времени формы повседневного разговорного языка [Карпов, 2008. С. 48]). Введение в обиход данного понятия имеет крайне важное значение и для исследования комплекса проблем, связанных со смешением языковых кодов, поскольку именно в пространстве региолекта наиболее частотны случаи кодовых переходов. Сам региолект представляет собой довольно сложное образование, чьим дифференциальным признаком можно считать *code-*

mixing в той или иной реализации. Если быть точным, региолект не может выступать активным участником кодовых модуляций, поскольку он сам является продуктом бесконечных переходов от стандарта к диалекту, от диалекта к стандарту; региолект предоставляет своеобразную «площадку» для экспериментов с языковыми вариантами.

Основным источником фактического материала для исследований по проблеме смешения языковых кодов, выполненных в синхронном плане, является устная спонтанная речь, поэтому главными методами сбора информации считаются интервью и наблюдения за неподготовленной («живой») речью носителей языковых вариантов. Текст (художественный, публицистический, фольклорно-литературный) в качестве источника языковой информации отвергается в силу его недостаточной лингвистической корректности (и, как следствие, сомнительной научной валидности): в результате письменной фиксации с сопутствующими и последующими редакторскими правками язык текстов превращается в некий конструкт – олитературенный, искусственный идиом, по понятным причинам изолированный от языка повседневного общения. Признаются лишь так называемые квазитексты, бытующие в современном онлайн- и интернет-пространстве (короткие сообщения (смс), электронные письма, записи в блогах и переписка в социальных сетях), где сохраняется спонтанность речепорождения, сближающая общение в данной сфере с реальными коммуникативными ситуациями.

Исследования, связанные со спецификой функционирования языковых кодов в мультязыковых сообществах, представляют собой довольно молодое направление, его методология и терминологический аппарат находятся в стадии формирования (подробнее см. [Petkova, 2009]). В отношении материала также не существует четко оговоренных ограничений, хотя *a priori* признаются достоверными и легко верифицируемыми лишь образцы («слепки») устно-разговорной речи. Мы предлагаем в качестве материала фольклорные тексты, но с оговоркой, что выбор материала ограничен типами текстов, не подвергавшихся в результате письменной фиксации собирателями фольклора серьезным языковым и стилистическим правкам (тексты с низкой степенью литера-

турной обработки). Однозначно можно констатировать, что фольклорный текст оказывается жестко привязанным к родному диалекту и одновременно чутко реагирующим на общезыковую ситуацию. Традиция изучения фольклорного текста как явления устного словесного творчества опирается на понимание языка фольклора как сложного по генезису образования, «где диалектически сплавлены его образующие, т. е. и конкретные народные говоры, и диалектный язык как система всех соответствующих диалектных явлений, и общенародный язык в целом как метасистема» национального языка [Оссовецкий, 1975].

На протяжении истории немецкого языка далеко не все типы фольклорных текстов сохраняют живую связь с диалектом. Мы позволим себе утверждать, что только немецкие заговорные тексты представляют собой тот редкий языковой материал, который полностью отвечает требованиям, предъявляемым в исследованиях по специфике употребления языковых кодов в условиях диглоссии. Уникальность немецкоязычного материала объясняется следующими обстоятельствами.

Несмотря на большую исследовательскую работу, проведенную преимущественно на материале балто-славянских заговорных текстов, не удалось выстроить в диахронической перспективе алгоритм развития данного типа текста в рамках конкретной лингвокультурной общности. Связано это с отсутствием древних заговорных текстов в достаточном объеме в славянском, балтийском, финно-угорском и других языковых ареалах. В то же время германский ареал предоставляет исследователям уникальную возможность проследить путь становления лечебно-заговорной традиции от самых ранних, письменно зафиксированных в IX в. н. э. древневерхненемецких форм до текстов, собранных в разных диалектных зонах Германии в XIX–XX вв. Материал демонстрирует непрерывность заговорной традиции, характеризующуюся, с одной стороны, диалектным континуумом языка, относительной гомогенностью и устойчивостью структуры, а с другой стороны, высокой вариативностью и адаптивностью семантики.

Особенностью, отличающей лечебный заговор от других фольклорных жанров, является его низкая литературно-письменная

обработанность. Собиратели фольклора довольно поздно обратились к изучению малых форм фольклора (заговоров и заклинаний). Этнографические сборники стали появляться во второй половине XIX в.; фиксируемые тексты, в которых в том или ином объеме представлен местный диалект, подвергались первоначальной незначительной правке в соответствии с собственными наивными представлениями о фонетико-грамматических чертах диалекта. При этом между собирателями фольклора и диалектологами нередко возникали споры о допустимости подобных правок по личному «чувству языка» конкретного этнографа.

Сборники народных сказок, песен, легенд издаются в обработанной, литературной форме – не на диалекте, а на общедоступном стандарте; с точки зрения диалектологии фольклора они не могут рассматриваться в качестве более или менее достоверного научного материала, поскольку мало говорят о языке информантов. В случае с заговорными текстами вероятность искажения диалектного наполнения крайне низка, собиратель-издатель допускает некоторую орфографическую корректировку, поскольку традиции письменной фиксации диалектов вплоть до второй половины XX в. практически не существовало.

В корпусе немецких лечебных заговоров последнего периода (вторая половина XIX – первая половина XX в.) представлены тексты на стандарте. Они не превалируют, но их доля достаточно высока. Со строго научной точки зрения язык данных заговоров недостаточно «чист», он отражает особенности регионального языкового варьирования, но не является при этом региолектом в собственном смысле. Появление подобных текстов относится к новейшей истории немецкого языка и объясняется попытками «популяризации» фольклора, сопровождавшееся полным игнорированием языковой специфики публикуемого материала, так что в результате редакторской правки тексты заговоров утратили диалектные черты. Традиция «популяризации» заговорно-заклинательной сферы восходит к средневековым медицинским книгам и ранненоверхненемецким магическим сборникам (например, *Romanusbüchlein, Das 7. Buch Moses* и т. п.), в которые помимо собственно немецких включались и переводы латинских заговоров; в языковом плане составители сборни-

ков придерживались местных издательских принципов языковой унификации, что в свою очередь позволяло объединить разноисточниковые тексты.

В отношении наддиалектной части корпуса можно отметить очень важную деталь: заговорные тексты зафиксированы не в результате непосредственного контакта собирателя / этнографа с информантами, а попали к исследователям в записанном виде в так называемых «молитвенных тетрадах» (*Gebetshefte*), имевших хождение по всей Германии вплоть до середины XX в. К сожалению, информантов в случае наличия подобных «сборников» не просили произнести на память тексты, поэтому нам неизвестно, как они звучали в устах диалектно говорящих. По замечанию собирателей фольклора, «молитвенные тетради» выполняли, во-первых, функцию накопителя информации (*Speicher*) для сохранения необходимых во врачевательной практике заговоров, во-вторых, ритуальную функцию передачи знаний от знахаря своему наследнику [Inauen, 1995].

В конкретной ситуации произносимый текст не был в языковом оформлении подобен своему инварианту, он воспроизводился по однотипной схеме с теми отклонениями, которые допускала заговорно-ритуальная традиция; если структура текста была строго регламентирована, то язык предоставлял обширное поле для всевозможных модуляций, что безоговорочно доказывает материал, собранный в этнографических архивах соответствующих диалектных ареалов. Сравните два нижненемецких заговора от кровотечения, зафиксированных в начале XX в. в одной местности (материалом рассмотрения послужили лечебные заговоры, отобранные автором во время работы в Этнографическом архиве «Собрание Рихарда Воссидло» в г. Росток, датировка текстов – вторая половина XIX – первая половина XX в.):

1) *Maria gehet durchs Land / twee Kannen in de Hand / een vull Water, een vull Bloot/Water gah, Bloot stah;*

2) *Mutter Maria ging übers Land, / Hatte 2 Krüge in der Hand, / Im einen war Wasser, im anderen Blut, / Wasser lauf, Blut steh still.* – Перевод: *Мария идет (шла) по стране, / два кувшина в ее руке, / в одном – вода, в другом – кровь, / вода, остановись, кровь, теки!*

Второй пример представляет собой стандартизированный в языковом отношении текст, в котором отсутствуют какие-либо региональные или диалектные маркеры, в то время как в первом мы имеем дело с «классическим» образцом кодового смешения, а именно с переходом от стандарта к диалекту между предложениями (*intersentential code-shifting*):

Standart [*Maria gehet durchs Land*];

Dialekt [*twee Kannen in de Hand/een vull Water, een vull Bloot/Water gah, Bloot stah*].

Зачин в диалектно детерминированном тексте оформляется зачастую на стандарте, сигнализирующем о тематическом мотиве конкретного вида заговора; так, в 3-м примере речь идет о типичной реализации сюжета с «тремя девами»:

Standart [*Da gingen drei Jungfern im Mai*]

Dialekt [*Dei ein plückt dat Loow/Dei anner dat Gras/Dei drürr plückt dat Mal vont Oog af*]. – Перевод: *Вот или три девы в мае, одна срывает листву, другая – траву, третья срывает бельмо с глаза.*

Довольно многочисленны примеры перехода от стандарта к диалекту внутри предложения (*intrasentential code-shifting*); в этом случае предложение разрывается в совершенно неожиданных местах, как в примере 4, когда при перечислении однородных членов отрицательный элемент «диалектизируется» (*nich* вместо *nicht*) и маркирует переход к местному языковому варианту (нижненемецкому диалекту):

Standart [*Jesu Wunden sind nicht verbunden, das schwellt nicht, das quellt*];

Dialekt [*nich, datt deit ok nich weih un ditt sall ok nich weih dauhn*]. – Перевод: *Иисуса раны не перевязаны, не опухают, не кровоточат, не болят и пусть эти <твои раны> тоже не болят.*

Переход от диалекта к стандарту внутри предложения нередко происходит с включением в диалектный сегмент общенемецких элементов (флуктуации на оси *диалект-стандарт* – довольно распространенное явление в диалектных сообществах):

Dialekt [*De Arre un de Slangen*];

Dialekt + Standart [*de legen beid ant Land*];

Dialekt [*Dunn kem*];

Standart [*Mutter Marie gegangen mit ihr' schloweißen Hand / und sprach: «Schlange, du sollst stille stehen / und auch nicht weiter gehen»*]. – Перевод: *Гадюки и змеи, они лежали все на земле, тогда явилась мать Мария*

с белоснежными руками и сказала: «Змея, оставайся на месте и далее не иди».

С синтаксической точки зрения в данном примере диалектный участок представлен так называемым именительным темой в зачине лечебного заговора (*de Arre un de Slangen*), т. е. изолированным сочетанием, которое подхватывается плеонастическим местоимением *de* в предложении со ставками на стандарте (*legen beid ant Land*); затем говорящий предпринимает попытку вновь перейти на местный диалект (*dunn kem*), но исходный текст заговора, который знал знахарь, существовал, видимо, на стандарте, чем и объясняется окончательный переход на общенемецкий языковой вариант.

Впрочем, наблюдается и обратная ситуация, когда изолированные члены предложения (как правило, имена сакральных персонажей) даны на стандарте, сам же текст произносится полностью на местном диалекте:

Standart [*Petrus und Philippus*];

Dialekt [*dee güngen to Holt un Brok*];

Standart [*unser Herr Christus*];

Dialekt [*dee sprook: / Kiehrт üm, de Klocken hebben klungen, / de Miss is sungen, / de Gicht is swunnen*]. – Перевод: *Петр и Филипп, они пошли в лес да на болото, наш Господь Христос, он сказал: Вернитесь, колокола прозвонили, Мессу пропели, Податра исчезла.*

Переключение с диалекта на стандарт между предложениями (*intersentential code-switching*) может усложняться не диалектным, а региолектным вступлением:

Standart + Dialekt [*Verfluchte Herzensräwko*];

Dialekt [*du sast vergahn as de Dau vör de Sünн, / as de Dag vör den Maan*];

Standart [*Jesus Christus ging ins Feld und suchte Unkraut, / und er fand es*]. – Перевод: *Проклятый ревматизм сердца, ты исчезаешь как роса на рассвете, как день на закате, Иисус Христос пошел в поле, искал траву сорную и нашел ее.*

Детерминативный композит *Herzensräwko* представляет собой яркий пример кодового смешения, при котором основу составляет языковой репертуар диалекта, а спонтанное наполнение происходит за счет единиц языка-стандарта. Текст заговора носит компилированный характер: присутствуют две заклинательные части – первая сформулирована на местном диалекте (*du*

sast vergahn as de Dau vör de Sünн, / as de Dag vör den Maan), вторая, явно избыточная, заимствована из немецкого источника и представляет собой фрагмент другого лечебного заговора.

Собиратель выступал не пассивным наблюдателем речевого акта, а провоцировал собеседника, программируя его на предоставление определенной информации; выбор языкового варианта для собирателя не был релевантен, а для информантов представлял серьезные сложности, поскольку в восприятии носителя местного диалекта этнограф выступал значимой, авторитетной, статусной фигурой, то он старался подстроиться под языковые особенности этого человека, не искажая предоставляемую в распоряжение собирателя информацию. Любопытно, что в комментариях-инструкциях, которыми сопровождаются лечебные заговоры, языковой континуум не нарушается, преобладает, как правило, тот языковой вариант, который близок информантам:

Standart [*Äugelein, was schadet Dir? / Mit Stahl und Eisen schneid ich Dir*];

Dialekt [(*3x müт ein Messerspitz öwer krüz öwer dat Og fohren. Dann müт denn Finger 3 Krüze*)]. – Перевод: *Глазик, что у тебя болит? сталью и железом разрежу я тебя (трижды кончиком ножа вывести крест вокруг глаза, затем тремя пальцами перекрестить).*

В заговорных текстах XIX–XX вв. мы наблюдаем именно те типы *code-mixing*, которые характерны для коммуникативных ситуаций с колебаниями в выборе языкового варианта – *code-switching* и *code-shifting*, и почти отсутствуют случаи *code-fluctuation*, разница лишь в векторе направления кодовых переключений. Как и на более ранних этапах языковой истории, заговорный текст навязывает носителю / обладателю свои правила языковой реализации, ограниченно допуская варьирование на отдельных участках языковой системы.

Список литературы

Карпов В. И. Немецкая диалектология в России // *Вопр. филологии*. 2008. № 1 (28). С. 45–49.

Оссовецкий И. А. О языке русского традиционного фольклора // *Вопр. языкознания*. 1975. № 5. С. 66–78.

Проценко Е. А. Проблема переключения кодов в зарубежной лингвистике (краткий обзор литературы за последние десятилетия) // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 123–127.

Auer P. Konversationelle Standard / Dialekt-Kontinua (Code-Shifting) // Deutsche Sprache. 1986. Bd. 14. S. 97–124.

Inauen R. För Hitz ond Brand // Kräuter und Kräfte. Heilen im Appenzellerland. Herisau. 1995. URL: http://www.hitzondbrand.ch/projekt_ri.html

Petkova M. Das Korpus des Projekts «Mischphänomene zwischen Dialekt und Standardsprache in der Deutschschweizer Diglossie». Über die Schwierigkeit, selten vorkommende Phänomene zu dokumentieren // Linguistik online. 2009. № 2 (38). URL: http://www.linguistik-online.de/38_09/petkova.html.

Материал поступил в редколлегию 30.01.2011

V. I. Karpov

**THE CODE-MIXING PHENOMENON IN THE TEXTS
OF GERMAN FOLKLORE**

The paper deals with a specific type of variation between standard and dialect in the German speech community, called code-mixing. Special attention is given to the investigation of the code-mixing phenomenon in the Low German medical charms.

Keywords: language code, dialect, standard, text type, medical charms.